

Гарри с трудом восстановил равновесие, отпрыгнув на несколько футов от коротышки, внезапно появившегося у его локтя. Очевидно, его взгляд оказался менее впечатляющим, чем он рассчитывал.

«Боюсь, ты не сможешь забрать с собой ничего из этого».

«Что, - угрожающе прошептала Гермиона, - вы имеете в виду, что мы не можем взять ничего из этого?»

Санта усмехнулся. "Именно это. Поскольку вы трое не фейри, для того чтобы переместить вас во времени, требуется больше усилий. Все фейри передадут свои оставшиеся энергии королеве, которая затем передаст их и свои собственные мне. Я смогу сконцентрировать такое количество энергии лишь на небольшой промежуток времени, прежде чем она уничтожит меня, поэтому чем проще будет передача, тем больше шансов на успех. Так что в путешествие не отправится ничего, кроме ваших разумов". Он сделал небольшую паузу, чтобы дать всем осознать происходящее, а затем приказал: «Возьмитесь за руки».

После того как они сделали это, он начал светиться, сначала тускло-красным, затем ослепительно-белым. Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Полумна Лавгуд перестали существовать в мире своего рождения.

Когда Гарри наконец пришёл в себя, он с ужасом осознал, что что-то пошло ужасно не так. В воздухе пахло стерильностью, словно там, где он сейчас находился, ничего не могло жить. Всё тело болело так, будто под кожей горели кости, а когда он открыл глаза, то ослеп от яркого света, бьющего в лицо.

Моргнув, он понял, что находится в Больничном крыле Хогвартса, и это было самое последнее место, где он хотел бы начать свою новую жизнь. Вопрос, который теперь мучил его, был одновременно простым и чрезвычайно важным: «Когда, во имя Мерлина, я нахожусь?»

Он пробежался по своим воспоминаниям. Это не может быть первый курс, я слишком большой, чтобы быть тогда, и единственный раз, когда я был здесь, рядом со мной лежала огромная куча сладостей. Я больше никого не слышу, - он огляделся по сторонам и обнаружил, что остался один, - значит, это не тот случай, когда Локхарт исчез из моих костей, и меня не было здесь в конце того года, так что не второй. Никаких осколков метлы или Гермионы и Уизли, так что не третий. Конец четвертого - вполне возможно. Меня не было здесь ни на пятом, ни на шестом курсе, а на седьмом меня вообще не было в Хогвартсе.

Так что, если смотреть на вещи логически, как всегда хочет Гермиона, то это конец четвертого, после Третьего задания. Я пробыл здесь всего одну ночь, так что мадам Помфри должна подойти...

«И как у нас сегодня дела, мистер Поттер?»

- прямо сейчас.

«Честно говоря, я бы продал вам своего первенца за обезболивающее зелье», - сказал он.

Он понимал, что такое признание не в его духе в данный момент, но он слишком боялся того, что может с ним случиться, если он окажется нечестным. Когда они с девушками только начинали встречаться, его привычка говорить «я в порядке», когда кто-то спрашивал о его здоровье, была для них наименее любимой. Они потратили несколько месяцев, пытаясь сделать все возможное, чтобы сломать его, но только когда ему пришлось провести три недели, спя на диване, пока они явно и громко занимались сексом, он наконец понял, что к чему. Если Гермiona узнает, что он вернулся к старым привычкам, она потребует повторного курса, а он не собирался к этому возвращаться.

Помфри, вопреки его ожиданиям, не выглядела смущённой его открытостью. Наоборот, она подошла к его кровати и легонько похлопала по одной руке. "Мне очень жаль, мистер Поттер, но вы подверглись воздействию Круциатуса. Не существует зелья или заклинания, способного облегчить боль, поэтому проклятие является Непростительным. Если бы существовал способ лечения, вам не пришлось бы ничего предлагать мне за это. Единственное, что поможет вам почувствовать себя лучше, - это время и отдых".

Она достала свою палочку и провела сканирование его тела. «К счастью, последствия исчезают гораздо быстрее, чем обычно, так что к завтрашнему дню вы должны быть полностью свободны от боли».

"Значит ли это, что я должен оставаться здесь сегодня? «Или я могу уйти и вернуться вечером?»

Нахмурившись, она обдумала вопрос, который был гораздо более сговорчивым, чем он когда-либо видел. "Если вы обещаете воздерживаться от любой напряженной деятельности, и если у вас есть кто-то, кто поможет вам, когда вам это понадобится, и если вы вернетесь, если боль усилится, то да, вы можете провести день с другими студентами и вернуться вечером. Напиться!"

Гарри изо всех сил старался сдержать смех, когда эльф заскочил в крыло. Эльфы умели многое, но держать в руках спиртное - не из их числа. Он до сих пор помнил, как вела себя Винки после того, как Крауч уволил ее...

Винки и Добби! Мы путешествовали во времени, так что они все еще живы! В старом времени оба эльфа погибли в битве за Хогвартс, но теперь этого не случится. Они проживут гораздо дольше и будут гораздо счастливее, он в этом убедился. На самом деле, если я не совсем неверно истолковал слова Добби, он хотел связать себя со мной с тех пор, как я освободил его от Малфоя.

Гарри был настолько погружён в свои мысли, что не замечал действий Типси, пока эльф не положил свежую одежду на изножье его кровати. Вернув внимание к внешнему миру, он поблагодарил эльфа и оделся, после чего схватил приз в тысячу галеонов и покинул владения мадам Помфри.

Девочки, близнецы или эльфы?» - размышлял Гарри. У каждого выбора были свои преимущества.

Когда Волдеморт восстал в третий раз, троица оказалась в первых рядах нового Ордена Феникса. Во второй битве, которая стала последней для сопротивления, Гермиона и Полумна получили серьезные ранения: Гермиона была поражена неизвестным заклинанием и пролежала в коме пять недель, а у Полумны был так сильно поврежден живот, что она больше не могла иметь детей. После этого он долго не хотел выпускать их из поля зрения, и они провели почти два года, постоянно находясь друг у друга. Он хотел, чтобы они были рядом с ним, но в то же время понимал, что два других задуманных им начинания будут успешнее, если он будет один.

<http://tl.rulate.ru/book/110160/4132393>